

Перепрыгнув через перила и пролетев над краем дорожки, Энакин понял, что увернулся не так хорошо, как рассчитывал, когда почувствовал, как сзади в его ногу вонзился обжигающий болт из бластера. Он заскрипел зубами от боли. Сейчас, в разгар выброса адреналина, было бы нетрудно не обращать на нее внимания, но он знал, что расплатится за это позже. Если бы не эти адские ходули, он бы вообще не попал под удар.

По нему открыли огонь из бластеров, когда он пронесся вниз и миновал снайпера, установленного снизу. Ему удавалось уклоняться от огня бластеров, отталкиваясь Силой от стен окружающих его зданий. Пройдет совсем немного времени, и он окажется вне пределов досягаемости... Оставалось надеяться, что он не упадет на землю раньше, чем сможет найти выход из засады.

Одним мощным толчком под нужным углом он выстрелил в юго-восточном направлении, попав в слепую зону для большинства охотников за головами, и тут же расставил руки и ноги, чтобы замедлить падение. Он приближался к транспортной полосе внизу... идеально.

Нацелившись на транспорт, он оттолкнулся от здания и направил свое тело по точной траектории, а затем потянулся к Силе. Замедлив себя настолько, насколько это было возможно, он вытянул руку и зацепился за крышу пролетающего мимо аэробуса и вздрогнул, когда, даже с учетом заложенной в удлинители силы, рука дернулась так болезненно, что едва не вылетела из сустава. То, что механическая рука не развалилась на части, свидетельствует о его мастерстве в механике и робототехнике. Его тело дернулось вперед и шлепнулось о заднюю стенку транспорта, вероятно, встревожив нескольких человек внутри, но он не обратил внимания на крики страха.

Снова потянувшись к Силе, он нащупал последователей. Никого. Они не ожидали, что он так поступит, и поэтому не имели спидера, готового следовать за ним. Он поблагодарил Силу за это. Они не слишком отставали, так что нужно было поскорее уходить. Конечно, это создавало некоторую проблему, поскольку прыгать было некуда.

Автобус, однако, замедлял ход. Конечно, водителю было интересно, что же произошло, когда на него упало что-то тяжелое, как тело. Он направился к пешеходной дорожке, очевидно, делая экстренную остановку. Когда машина заходила на посадку, он использовал Силу, чтобы усилить свой прыжок, и спрыгнул на дорожку, поморщившись, когда приземлился на больную ногу, но тут же перекатился, неуклюже встал на ноги и взлетел по дорожке.

Он нажал кнопку нижнего этажа на турболифте в конце и прижался к стене, когда дверь захлопнулась и он опустился вниз. Охотники за головами так быстро не сдадутся, если только они не наняты Палпатином. В данный момент его было бы слишком легко выследить, но он мог потерять их на нижних уровнях, где было мало камер и слишком много мест, где можно спрятаться. Он слишком много знал об охотниках за головами, чтобы даже думать о том, что они не смогут найти его снова, если он не будет осторожен.

Не позволяя себе отвлекаться, он сделал несколько мысленных заметок, пока ждал остановки лифта. Как охотники за головами вообще нашли его? Они отслеживали Дуку? Возможно. Энакин сомневался, что им удастся проследить его передвижения до кафе, поскольку он был

особенно осторожен на случай, если что-то подобное произойдет. Тем не менее, он был слишком параноидальным, чтобы снова пользоваться теми же маршрутами, и ему придется искать новые.

Когда турболифт начал замедлять ход, он сосредоточился на том, чтобы убраться подальше... желательно без новых столкновений. Как только лифт остановился и дверь распахнулась, Энакин выскочил на улицу, надеясь, что он был достаточно быстр, чтобы охотники за головами еще не настигли его.

К счастью, даже в таком промышленном районе, как этот, в старых складах и подвалах можно было найти небольшие скопления баров и борделей, большинство из которых, скорее всего, были временными и уж точно нелегальными.

Он не стал останавливаться, оглядываясь по сторонам. Ему нужно было место, где он мог бы снять механические конечности, не опасаясь, что его запишет какая-нибудь камера. Его внимание привлекло застывшее скопление существ, и он с содроганием понял, что знает одно место, где такая запись маловероятна.

Сбавив темп, он сглотнул незнакомое тошнотворное чувство в желудке и приблизился к группе женщин, одетых, на его взгляд, слишком скудно. Конечно, в этом и был смысл, но все же. Он отметил, что в группе были представители разных видов: пара людей, несколько тви-леков, какой-то вид, который он не смог определить, родианец и даже насекомоподобный верпин.

Они, конечно же, заметили его приближение и набросились на него быстрее, чем стая гундарков на охоте.

"Чем мы можем вам помочь?" - спросила одна из тви-лек знойным тоном, от которого ему захотелось плевать. Что еще хуже, ее вопрос, казалось, открыл ворота, и все остальные начали делать ему предложения. Энакин невольно отступил на шаг и снова просканировал их всех. Это была плохая идея, отметил он и уже собирался повернуться и найти другое место, когда заметил одну девушку в стороне. Она выглядела совершенно несчастной, если не считать нескольких сердитых взглядов, которые она бросила на одного или двух мужчин на улице, что было удивительно, поскольку она была зелтроном. Гуманоид с розовой кожей и рыжими волосами, он знал об этом виде, но никогда не видел ни одного с подобным выражением лица. Зелтроны, будучи немного телепатами, склонны к положительным эмоциям. Вообще-то вся их культура вращалась вокруг отрицательных эмоций. Видеть такую несчастную, да еще и с большим количеством синяков... Это слишком живо напомнило ему о многих рабах, которых он знал.

"Ты", - сказал он, указывая на нее.

Она подняла глаза и увидела его. На мгновение на ее лице появилось выражение отвращения, но оно исчезло так же быстро, как и появилось. Через секунду она вздохнула и кивнула, собираясь встать. Затем она повернулась и прошла через дверной проем здания, стоявшего позади нее.

"Ты же не хочешь ее, правда?" - сказала ему на ухо одна из твилеков. Он проигнорировал ее, стряхнул с себя чужие руки и последовал за зелтронкой в здание. Оно было старым, грязным и пахло гнилью. Останки сломанной мебели и гнезда паразитов захламляли коридоры и комнаты внутри здания, являясь печальным напоминанием о прошедших веках. Она провела его через несколько поворотов и завела в одну из комнат. В одном из углов лежал старый матрас - единственный нетронутый предмет мебели в комнате. С потолка свисала тусклая лампа - единственный источник света в комнате. Он с отвращением отметил, что они даже не удосужились вымыть пол. Он потянулся к Силе, но не смог найти никаких следов камеры... не то чтобы это было каким-то конкретным подтверждением. В конце концов, Сила имеет дело в основном с живыми.

"Цена..." - начала она, но он прервал ее.

"В этой комнате есть какие-нибудь записывающие устройства?"

Она моргнула. "Нет", - наконец ответила она почти раздраженно. Затем она сделала паузу и посмотрела на него. "Вы... пришли не за мной, не так ли. Ты бежишь от кого-то..."

В ответ он бросил ей пачку кредитов. Она поймала пачку, удивившись. "Что это?"

"За ваше время", - ответил Энакин. Затем, прежде чем она успела отреагировать, он шагнул вперед и положил руку ей на голову. "Спи. И знай, что ты можешь добиться большего. Если у тебя есть возможность вернуть свою жизнь, сделай это. Не останавливайся ни перед чем".